

ISSN 1026-5627

Русский
орнитологический
журнал

2020
XXIX

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1977
EXPRESS-ISSUE

2020 № 1977

СОДЕРЖАНИЕ

- 4393-4401 Гнездящиеся птицы Приморского края: большая выпь *Botaurus stellaris*. Ю. Н. ГЛУЩЕНКО,
И. М. ТИУНОВ, Д. В. КОРОБОВ,
И. Н. КОРОБОВА
- 4402-4410 Первый случай гнездования белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* в Псковской области. В. Г. ПОКОТИЛОВ,
С. А. ФЕТИСОВ
- 4410-4420 Зимовки оляпки *Cinclus cinclus* на западе Ленинградской области в 2015-2019 годах. И. В. СТАСЮК
- 4420-4422 Заметки о некоторых птицах озера Чаны (*Casmerodius albus*, *Phalacrocorax carbo*, *Rallus aquaticus*). Т. К. ДЖУСУПОВ
- 4422-4430 К биологии сизого дрозда *Turdus hortulorum*.
О. П. ВАЛЬЧУК, Ю. Н. НАЗАРОВ,
Н. В. НЕБАЙКИНА
- 4430-4431 Овсянки Emberizidae крайнего юга Приморья.
Ю. Н. НАЗАРОВ, М. Г. КАЗЫХАНОВА
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

Р у с с к и й о р н и т о л о г и ч е с к и й ж у р н а л
T h e R u s s i a n J o u r n a l o f O r n i t h o l o g y
Published from 1992

V o l u m e X X V I I I
E x p r e s s - i s s u e

2020 № 1977

CONTENTS

- 4393-4401 Nesting birds of Primorsky Krai: the Eurasian bittern *Botaurus stellaris*. Y u . N . G L U S C H E N K O , I . M . T I U N O V ,
D . V . K O R O B O V , I . N . K O R O B O V A
- 4402-4410 First nesting case of the whiskered tern *Chlidonias hybrida*
in the Pskov Oblast. V . G . P O K O T I L O V ,
S . A . F E T I S O V
- 4410-4420 Wintering of the dipper *Cinclus cinclus* in the west
of Leningrad Oblast in 2015-2019. I . V . S T A S Y U K
- 4420-4422 Notes on some birds of Lake Chany (*Casmerodius albus*,
Phalacrocorax carbo, *Rallus aquaticus*).
T . K . D Z H U S U P O V
- 4422-4430 On the biology of the grey-backed thrush *Turdus hortulorum*.
O . P . V A L C H U K , Y u . N . N A Z A R O V ,
N . V . N E B A Y K I N A
- 4430-4431 Buntings Emberizidae in the extreme south of Primorye.
Y u . N . N A Z A R O V , M . G . K A Z Y K H A N O V A
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Гнездящиеся птицы Приморского края: большая выпь *Botaurus stellaris*

Ю.Н.Глущенко, И.М.Тиунов,
Д.В.Коробов, И.Н.Коробова

Юрий Николаевич Глущенко. Дальневосточный Федеральный университет, филиал в Уссурийске (Школа педагогики), ул. Некрасова, д. 35, Уссурийск, 692500, Россия. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: yu.gluschenko@mail.ru

Иван Михайлович Тиунов. ФНИЦ Биоразнообразия ДВО РАН, пр. 100-летия Владивостока, д. 159, Владивосток, 690022, Россия.

Государственный природный биосферный заповедник «Ханкайский». Ул. Ершова, д. 10, Спасск-Дальний, Приморский край, 692245, Россия. E-mail: ovsianka11@yandex.ru

Дмитрий Вячеславович Коробов. Тихоокеанский институт географии ДВО РАН, ул. Радио, д. 7, Владивосток, 690041, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Ирина Николаевна Коробова. Уссурийск, Приморский край, 692500, Россия. E-mail: dv.korobov@mail.ru

Поступила в редакцию 30 августа 2020

Большая выпь *Botaurus stellaris* (Linnaeus, 1758) является малочисленным и локально распространённым гнездящимся перелётным и пролётным видом Приморского края.

Распространение и численность. Выпь населяет среднюю полосу Евразии и юг Африки (Дмитренко 2011). В Приморском крае гнездится евроазиатский подвид *B. s. stellaris* (Linnaeus, 1758). Несмотря на то, что в период сезонных перемещений выпь регистрировали в самых разных частях западного (выровненного) сегмента Приморья и прибрежных районов Японского моря, её размножение в этом регионе было установлено лишь в его некоторых локусах (рис. 1).

На Приханкайской низменности (рис. 1, 1), где выпь была обнаружена многими исследователями (Пржевальский 1870; Шульпин 1936; Воробьёв 1954; Назаров 1986; Глущенко и др. 1992; 2006б; и др.), она наиболее широко распространена, имеет самую высокую численность и гнездится ежегодно. Её нерегулярное размножение известно на одном из озёр, расположенных у станции Амурский Залив в окрестностях Владивостока (рис. 1, 2) (Nazarenko *et al.* 2015; данные О.А.Бурковского; наши данные). В нижнем течении реки Раздольной в окрестностях Уссурийска гнездовое поселение было обнаружено нами в тростниковых зарослях на озере Кравцово (рис. 1, 3), где в 2002-2006 годах гнездились от 1-2 до 10-12 самок и отмечалось токование 1-3 самцов. Начиная с 2007 года, ввиду того, что озеро резко обмелело из-за искусственного нарушения некогда сложившегося гидрологического режима, выпи здесь не гнездятся. Другое временное поселение в окрестностях Уссурийска сформировалось в 2017 году в тростниках у обширного озера,

расположенного в низовье реки Комаровки (рис. 1, 4), где был отмечен токующий самец и найдено гнездо с кладкой (Глущенко и др. 2019); в 2018 году здесь по-прежнему пел один самец и было обнаружено два гнезда. Из-за проведения осушительных работ уровень воды в озере значительно снизился и в 2019-2020 годах выпи здесь отсутствовали.

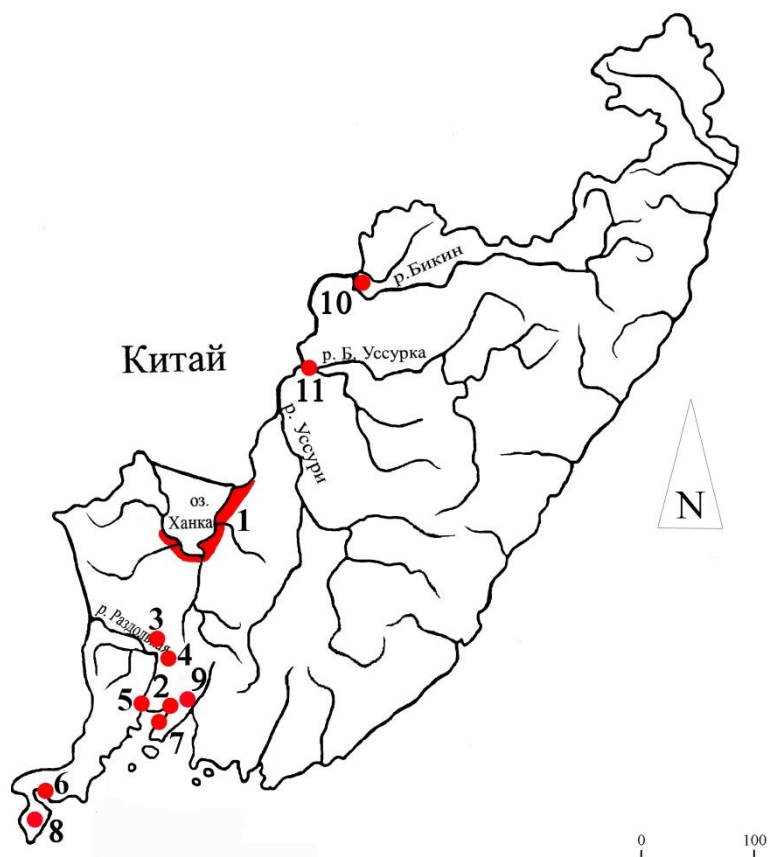

Рис. 1. Известные места гнездования выпи *Botaurus stellaris* в Приморском крае.

Согласно опросным данным, в прошлом большая выпь гнездилась на болотах в устье реки Раздольной (рис. 1, 5), а также в заливе Посыет (рис. 1, 6) и на реке Седанка (Шульпин 1936) в черте современного Владивостока (рис. 1, 7). Без приведения конкретных данных гнездование выпи приводится для устья реки Раздольной и в более поздней публикации (Nechaev, Gorchakov 2009), однако, Ю.Н.Назаров (1986), работавший здесь летом 1973-1975 годов, этот вид ни разу не фиксировал. Не отмечен он здесь и нами во время периодического обследования данной территории. Вероятно, размножение выпи здесь, как и в других районах нижнего течения Раздольной, в настоящее время носит нерегулярный характер. В литературе (Nazarenko *et al.* 2015) гнездование выпи указано также для крайнего юго-запада Приморья на озере Птичье (1, 8), и в Артёмовском городском округе на озере Кролевецкое (рис. 1, 9).

Ранее большая выпь считалась гнездящейся в низовьях реки Бикин (рис. 1, 10) (Воробьёв 1954; Пукинский 2003), но позднее она не

была включена в список гнездящихся видов бассейна этой реки (Михайлов и др. 1998). Существует указание на её размножение в низовьях Большой Уссурки (рис. 1, 11) (Спангенберг 1965), но оно дано без приведения конкретной информации. Помимо этого, высказывались предположения о гнездовании выпи в низовье реки Серебрянки в окрестностях Сихотэ-Алинского заповедника, где одиночных особей дважды встречали в июне, а однажды в конце апреля слышали брачные крики (Елсуков 2013).

Оценок общей численности выпи в Приморье нет. В прошлом её приводили в качестве «обыкновенного» гнездящегося вида (Шульпин 1936; Воробьёв 1954), что не было подкреплено соответствующим материалом. Указанная субъективная оценка численности могла быть ошибочной, основываясь на общем впечатлении, которое складывалось от громких и далеко слышных брачных криков самцов. Однако существуют не безосновательные указания на снижение численности выпи в Приморском крае и сокращение площадей пригодных для её обитания местообитаний (Назаров 1989; 2004; Литвиненко 2005). В любом случае, в последние 40 лет выпь малочисленна даже на Приханкайской низменности, где, по нашим данным, с одной точки слышны крики не более 4 самцов, хотя в 1977 году у восточного побережья Ханки «одновременно слышали» пение до 8 самцов (Назаров 1986). Во всех других местах гнездования численность не указана либо отмечено не более 3 токующих самцов. Таким образом, учитывая локальность распространения, большую выпь для Приморского края в целом следует справедливо относить к редким видам, подлежащим особой охране (Назаров 1989; Литвиненко 2005).

Весенний пролёт выпи выражен сравнительно слабо. Он проходит ночью, поэтому птиц отмечают лишь по крикам. Наиболее раннее появление выпи в южных районах Приморья отмечено в последней декаде марта (Глуценко и др. 2006а,б; Шохрин 2017) или в начале апреля (Пржевальский 1870; Черский 1915). Первые весенние встречи в долине Раздольной у Уссурийска датированы нами 25 марта 2009, 27 марта 2003 и 30 марта 2005, а на озере Ханка отмечены 19 марта 2009, 27 марта 2010, 28 марта 1978, 29 марта 2008, 30 марта 1973 и 1974, 2 апреля 2004 и 2007, 7 апреля 1984. По нашим данным, на Приханкайской низменности основной пролёт проходит в апреле, однако определить сроки его завершения невозможно ввиду присутствия гнездящейся группировки. Для островов залива Петра Великого и прибрежных районов Приморского края указывается наличие миграции в течение мая (Лабзюк и др. 1971; Елсуков 2013; Шохрин 2017).

Местообитания. Большие выпи чаще всего гнездятся среди затопленных водой тростниковых зарослей, расположенных в низовьях крупных рек и в озёрных котловинах (рис. 2).

Рис. 2. Типичный гнездовой биотоп выпи *Botaurus stellaris*. Приханкайская низменность.
23 мая 2013. Фото Д.В.Коробова.

Рис. 3. Выпь *Botaurus stellaris* в несвойственном биотопе на начальном этапе весенней миграции.
Долина реки Раздольной в окрестностях Уссурийска. 25 марта 2009. Фото Д.В.Коробова.

Для кормёжки выпи используют самые разные переувлажнённые типы местообитаний, включая рисовые поля (Глуценко 1979). В самом начале миграции птицы нередко останавливаются в несвойственных для размножения биотопах, о чём писал ещё Л.М.Шульпин (1936). В

частности, такими местообитаниями могут быть лишённые травянистой растительности приречные участки, покрытые преимущественно ленточными лесами и зарослями различных кустарников (рис. 3).

Кормящиеся птицы нередко выходят на открытые участки, при этом однажды выпь, будучи испугнутой, перед взлётом отпрыгнула корм, состоящий из большой серии сибирских лягушек *Rana amurensis* (рис. 4).

Рис. 4. Выпь *Botaurus stellaris*, отпрыгившая при испуге съеденных ею сибирских лягушек *Rana amurensis*. Восточное побережье озера Ханка. 21 апреля 2010. Фото Д.В.Коробова.

Гнездование. Брачные крики слышны с первых чисел апреля до середины или конца июля. Гнездовой сезон начинается с середины апреля и длится до середины июля. Гнёзда выпи устраивают в зарослях тростника, причём как в очень густых, так и в достаточно разреженных, скошенных или угнетённых тростниках, где гнёзда хорошо заметны (рис. 5).

Отмечены как одиночные гнёзда, так и групповые поселения, в которых гнездование происходит асинхронно. Наиболее крупное из них найдено на озере Кравцово (окрестности Уссурийска), где место, подходящее для гнездования, было ограниченным по площади. В 2003 году выпи сформировали здесь рыхлое поселение, занимающее площадь около 1500 м². В нём обнаружено 10 гнёзд, наименьшее расстояние между которыми составляло около 6 м, а на расстоянии около 100 м друг от друга по разные стороны узкой протоки токовали два самца.

Гнёзда чаще всего размещаются на заломках тростника и полностью состоят из сухих частей этого растения. Всего нами осмотрено 27 жилых гнёзд. Гнездовые постройки имеют овальную, реже округлую форму. Диаметр гнезда составляет 340-800, в среднем 473 мм ($n = 22$). Диаметр лотка варьирует от 150 до 270 мм, составляя в среднем 202 мм. В одном случае лоток был совершенно не выражен, а в остальных случаях его глубина варьировала от 5 до 50 мм, в среднем составляя 22.8 мм.

Рис. 5. Гнездо выпи *Botaurus stellaris*, расположенное на открытом участке. Восточное побережье озера Ханка. 7 мая 2018. Фото Ю.Н.Глущенко.

Рис. 6. Гнездо выпи *Botaurus stellaris* с кладкой. Восточное побережье озера Ханка. 27 мая 2012. Фото Д.В.Коробова.

Нижний край гнезда чаще всего располагается у самой воды, а толщина гнезда колеблется от 60 до 240 мм, в среднем составляя 113 мм. Дважды обнаруженные гнёзда находились в непосредственной близости (12-15 м) от жилых гнёзд восточного луня *Circus spilonotus*.

Самая ранняя кладка, которая уже содержала 5 яиц, обнаружена в окрестностях Уссурийска 30 апреля 2003. Все другие гнёзда с кладками мы находили в разные даты мая (рис. 6) и в июне, а вылупление птенцов наблюдали начиная с конца второй декады мая (рис. 7).

Рис. 7. Гнездо выпи *Botaurus stellaris*, в котором идёт вылупление птенцов. Озеро Кравцово, окрестности Уссурийска. 6 июня 2003. Фото Д.В.Коробова.

В полной кладке содержится от 3 до 6 яиц, в среднем 5.05 яйца на одну кладку ($n = 20$). Размеры яиц ($n = 81$), мм: 47.1-57.1×31.5-41.7, в среднем 52.27×38.22. Вес свежих и слабо насиженных яиц ($n = 12$) варьирует от 35.0 до 43.4 г и в среднем составляет 40.3 г.

Послегнездовые кочёвки и осенняя миграция. Послегнездовые кочёвки и осенний пролёт на озере Ханка проходят с августа до первых чисел ноября. В местах гнездования на реке Раздольной выпи держатся до середины октября, однако открытие охоты на водоплавающую дичь приводит к тому, что значительная часть выпей вынуждена откочёвывать уже в конце августа и начале сентября, а другая попадает под выстрел браконьеров (нами многократно отмечались выпи с выбитыми дробью перьями, а дважды обнаруживались мёртвыми).

Самая поздняя встреча выпи на озере Ханка, по литературным данным, зарегистрирована 6 ноября 1909, когда у села Троицкое была до-

быта самка (Шульпин 1936). Мы отмечали последних птиц 20 октября 1974, 26 октября 1996, 1 ноября 1991 и 16 ноября 2010. В последнем случае уже лежал снег, а небольшие водоёмы были покрыты льдом (рис. 8).

Рис. 8. Самая поздняя встреча выпя *Botaurus stellaris* на озере Ханка.
16 ноября 2010. Фото Д.В.Коробова.

Судя по крикам летящих птиц, миграции совершаются исключительно в тёмное время суток и проходят широким фронтом. Транзитный осенний пролёт выпя в долине реки Раздольной в деталях не прослежен, а самая поздняя встреча с ней произошла на озере Кравцово 2 ноября 2003. В Северо-Восточном Приморье пролётных выпей наблюдали с 1 сентября (1976) по 14 ноября (1997), при этом, в отличие от весеннего периода, их регистрировали не только вблизи морского побережья, но и на значительном (до 120 км) удалении от него (Елсуков 2013). В окрестностях Лазовского заповедника выпей в разные годы осенью отмечали с 15 августа по 12 ноября (Шохрин 2017). На островах залива Петра Великого миграции отмечены в сентябре (Лабзюк и др. 1971).

За помощь в работе авторы выражают искреннюю благодарность О.А.Бурковскому (Южно-Сахалинск).

Литература

- Воробьёв К.А. 1954. Птицы Уссурийского края. М.: 1-360.
Глущенко Ю.Н. 1979. О птицах рисовых полей Приханкайской низменности // Биология птиц юга Дальнего Востока СССР. Владивосток: 56-66.

- Глущенко Ю.Н., Коробов Д.В., Харченко В.А., Коробова И.Н., Глущенко В.П. 2019. Птицы – Aves // *Природный комплекс Уссурийского городского округа; современное состояние*. Владивосток: 151-301.
- Глущенко Ю.Н., Липатова Н.Н., Мартыненко А.Б. 2006а. *Птицы города Уссурийска: фауна и динамика населения*. Владивосток: 1-264.
- Глущенко Ю.Н., Поливанова Н.Н., Шибнев Ю.Б. 1992. Цапли Приханкайской низменности // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск: 27-33.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б., Волковская-Курдюкова Е.А. 2006б. Птицы // *Позвоночные животные заповедника «Ханкайский» и Приханкайской низменности*. Владивосток: 77-233.
- Дмитренко М.Г. 2011. Большая выпь *Botaurus stellaris* (Linnaeus, 1758) // *Птицы России и сопредельных регионов: Пеликанообразные, Аистообразные, Фламингообразные*. М.: 155-177.
- Елсуков С.В. 2013. *Птицы Северо-Восточного Приморья: Неворобьиные*. Владивосток: 1-536.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. 1971. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 52-78.
- Литвиненко Н.М. 2005. Большая выпь *Botaurus stellaris* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Приморского края. Животные*. Владивосток: 197-199.
- Михайлов К.Е., Шибнев Ю.Б., Коблик Е.А. 1998. Гнездящиеся птицы бассейна Бикина (аннотированный список видов) // *Рус. орнитол. журн.* 7 (46): 3-19.
- Назаров Ю.Н. (1986) 2013. Встречи редких птиц в Приморском крае // *Рус. орнитол. журн.* 22 (853): 591-593.
- Назаров Ю.Н. 1989. Большая выпь *Botaurus stellaris* (Linnaeus, 1758) // *Редкие позвоночные животные советского Дальнего Востока и их охрана*. Л.: 46-47.
- Назаров Ю.Н. 2004. *Птицы города Владивостока и его окрестностей*. Владивосток: 1-276.
- Пржевальский Н.М. 1870. *Путешествие в Уссурийском крае в 1867-1869 гг.* СПб: 1-298.
- Пукинский Ю.Б. 2003. Гнездовая жизнь птиц бассейна реки Бикин // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* 4 (86): 1-267.
- Спангенберг Е.П. (1965) 2014. Птицы бассейна реки Имана // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1065): 3383-3473.
- Черский А.И. 2015. Дневник наблюдений над природою, ведённый с 8 марта по 20 октября 1911 г. в долине верхнего течения речки Одарки (бассейн озера Ханка), близ д. Нововладимировки, Иманского уезда Приморской области // *Зап. Общ-ва изучения Амур. края* 14: 1-78.
- Шохрин В.П. 2017. *Птицы Лазовского заповедника и сопредельных территорий*. Лазо: 1-648.
- Шульпин Л.М. 1936. *Промысловые, охотничьи и хищные птицы Приморья*. Владивосток: 1-436.
- Nazarenko A.A., Gamova T.V., Nechaev V.A., Surmach S.G., Kurdyukov A.B. 2015. *Handbook of the Birds of Southwest Ussuriland: Current Taxonomy, Species Status, and Population Trends*. National Institute of Biological Resources. Incheon: 1-256.
- Nechaev V.A., Gorchakov G.A. 2009. Ornithological fauna of Razdolnaya River delta and the adjacent area // *Ecological Studies and the State of Ecosystem of Amursky Bay and the Estuarine Zone of the Razdolnaya River (Sea of Japan)*. Vladivostok, 2: 285-320.

Первый случай гнездования белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* в Псковской области

В.Г.Покотилов, С.А.Фетисов

Василий Григорьевич Покотилов. Санкт-Петербург, Россия. E-mail: vgpokotilov@gmail.com

Сергей Анатольевич Фетисов. Национальный парк «Себежский»,

ул. 7 Ноября, д. 22, Себеж, Псковская область, 182250, Россия. E-mail: Seb_park@mail.ru

Поступила в редакцию 3 сентября 2020

С конца XIX века до настоящего времени белощёкая крачка *Chlidonias hybrida* (Pallas, 1811) значилась в орнитофауне Псковской области в качестве очень редкого залётного вида (Дерюгин 1897; Бианки 1922; Бардин, Фетисов 2019) или совсем не упоминалась в её составе (Урядова, Щёблыкина 1993). И это не удивительно, потому что всего одну особь, которая держалась вместе с чёрными крачками *Chlidonias niger*, Н.А.Зарудный (2003) добыл для своей коллекции в дельте реки Великой 5 июня 1894 года*.

Рис. 1. Белощёкая крачка *Chlidonias hybrida*. Река Балаздынь, Невельский район, Псковская область. 1 июля 2020. Фото В.Г.Покотилова.

Для Северо-Запада России и Прибалтики единичные залёты этого южного вида были зарегистрированы, кроме вышеупомянутой встречи в устье Великой, лишь дважды: летом 1903 года в устье реки Шелони в Новгородском уезде (Бианки 1915) и 13 мая 1974 в Эстонии (Raakspuu

* Все даты в статье приведены по новому стилю.

1994). Не исключалась возможность залётов и в Ленинградскую область (Мальчевский, Пукинский 1983), однако здесь белощёкая крачка первый раз наблюдалась только в 2020 году (Остапенко, Бардин 2020).

Долгое время залёты белощёкой крачки под Псков, Новгород и в Эстонию считали наиболее северными в Восточной Европе, а где проходит северная граница гнездовой части её ареала оставалось неизвестным. Изолированная гнездовая колония белощёкой крачки появилась в 1959 году в Литве на озере Жувинтас (Ivanauskas 1964; Вальюс и др. 1976), а в 1978 году – на Каунасском водохранилище (Мачикунас 2006). В Белоруссии эта крачка стала считаться редким гнездящимся видом в южных районах лишь в конце 1980-х годов (Шокало 1990; Никифоров и др. 1997).

Решение вопроса о местоположении и характере северной границы области гнездования белощёкой крачки сильно осложняется тем, что, во-первых, этот вид имеет мозаичную область гнездования в Европе, где места его постоянного размножения могут находиться иногда в сотнях километров одно от другого. Во-вторых, для этой крачки характерно образование временных гнездовых поселений, в том числе вдалеке от основной гнездовой области (Иванов 1976; Зубакин 1988; Степанян 2003). В-третьих, в последние десятилетия наблюдаются участвовавшие случаи залётов и расселение белощёкой крачки в северном направлении (Кашенцева и др. 2013; Мельников, Ефимов 2006; Венгеров, Нумеров 2016; и др.), отчего северная граница её ареала постоянно сдвигается. В частности, в 1984 году белощёкая крачка была зарегистрирована уже в Московской области, а в XXI веке начала гнездиться под Москвой (Зубакин 2018; Варламов 2018). 15 мая 1990 этот вид был впервые встречен на реке Неруссе выше её впадения в Десну в Брянской области (Лозов 2018). 8 июля 1978 новая колония белощёких крачек найдена на Каунасском водохранилище в центральной части Литвы (Мачикунас 2006). В Белоруссии в июне 2007 года колония появилась в Барановичском районе Брестской области (Сахвон, Лундышев 2016). 28 мая 2020 две залётных белощёких крачки отмечены на реке Ижоре в Тосненском районе Ленинградской области (Остапенко, Бардин 2020).

Появление белощёкой крачки в Псковской области вполне можно было ожидать, тем не менее весьма неожиданным было обнаружение летом 2020 года гнездовой колонии белощёкой крачки в Невельском районе на юге области, в Псковском Поозерье. На сегодняшний день это самая северная гнездовая колония этого вида в Прибалтике и на Северо-Западе России.

Первую белощёкую крачку в Невельском районе В.Г.Покотилов наблюдал и сфотографировал 1 июля 2020 с железнодорожного моста через реку Балаздынь, соединяющую озёра Балаздынь и Стремянное в

окрестностях посёлка и железнодорожной станции Опухлики Голубо-озёрской волости (рис. 1). 3, 6 и 10 июля выяснилось, что белощёкие крачки регулярно летали над рекой поодиночке, следуя её поворотам, туда и обратно, вероятно, с целью кормёжки, хотя ни разу они не были замечены с добычей в клюве, которую, видимо, проглатывали сразу же после поимки.

13 июля 2020 В.Г.Покотиллов тщательно обследовал с лодки озеро Стремянное (56°07'32" с.ш., 30°12'10" в.д.). Это небольшое (около 25 га) проточное, но сильно заболоченное озеро расположено близ деревни Череухино и соединяется рекой Балаздынь с озёрами Малый и Большой Иваны (рис. 2). Река Балаздынь и особенно озеро Стремянное сильно заросли разными видами как надводных, так и погружённых в воду растений, в первую очередь тростником *Phragmites australis*, рогозом узколиственным *Typha angustifolia*, телорезом *Stratiotes aloides*, кубышкой *Nuphar lutea*, разными рдестами *Potamogeton* spp. и др. Трудно судить о глубинах в озере Стремянном, так как ниже метра под поверхностью воды лежит очень мощный слой топкого ила.

Рис. 2. Слева – северо-западная часть озера Стремянное, где располагалась колония белощёких крачек; справа – река Балаздынь. 17 августа 2020. Фото С.А.Фетисова.

13 июля В.Г.Покотиллову удалось обнаружить гнездовую колонию белощёких крачек в северо-западной части Стремянного озера по количеству находившихся в воздухе над колонией птиц и числу одних и тех же мест, куда отдельные особи опускались в заросли телореза. В колонии было 5 пар крачек. Пока лодка с наблюдателем находилась вдали от колонии, крачки летали, сидели в зарослях телореза или отдыхали на торчавших местами из воды колышках (рис. 3), однако по мере приближения лодки к предполагаемым местам расположения их гнёзд несколько пар собирались вместе, подлетали к лодке ближе, зависали над ней, рассматривая, и продолжали сопровождать её, а потом снижались ещё больше и начинали окрикивать находившегося в лодке человека (рис. 4). Резкого пикирования в сторону человека или, тем более, ударов его клювами крачки не предпринимали, а при уда-

лении лодки от колонии довольно быстро успокаивались и начинали заниматься «повседневными» делами.

Рис. 3. Белощёкие крачки *Chlidonias hybrida* в гнездовой колонии на Стремянном озере. Слева – в обычном полёте над колонией; справа – во время отдыха на колышке в пределах колонии. 13 июля 2020. Фото В.Г.Покотилова.

Рис. 4. Белощёкие крачки *Chlidonias hybrida* во время беспокойства при появлении человека в колонии. Слева – подлёт и осмотр человека; справа – снижение и окрикивание человека. 13 июля 2020. Фото В.Г.Покотилова.

Подобным же образом – сбором в стаю, подлётом на близкое расстояние и громким окрикиванием – белощёкие крачки сопровождали также пролетавших в пределах их колонии хищников: болотного луня *Circus aeruginosus*, чёрного коршуна *Milvus migrans* и скопу *Pandion haliaetus*, хотя реакция на скопу была значительно слабее и ограничивалась порой общим шумом в колонии.

Отражать вторжение болотного луня и чёрного коршуна белощё-ким крачкам нередко помогали, причём даже более эффективно, гнез-дившиеся недалеко чёрные крачки *Chlidonias niger*, в обычных усло-виях державшиеся обособленно. Другими соседями белощёких крачек была пара чомг *Podiceps cristatus*, множество лысух *Fulica atra* и уток (чаще серых уток *Anas strepera* и крякв *Anas platyrhynchos*). К этим со-седям крачки относились индифферентно.

Рис. 5. Птенцы белощёхой крачки *Chlidonias hybrida* на озере Стремянное. Невельский район, Псковская область. 23 июля 2020. Фото В.Г.Покотилова.

23 июля В.Г.Покотилов осмотрел колонию белощёких крачек с лод-ки повторно. В нескольких местах возле предполагаемых мест распо-ложения гнёзд, у самой кромки зарослей в островах из телореза, ему удалось увидеть и сфотографировать птенцов крачек, в основном уже сменивших свой пуховой наряд на перьевой (рис. 5). Однако попыток взлететь ни один птенец ещё не предпринимал*. В то же время в со-седней колонии чёрных крачек некоторые молодые были способны ле-тать уже 13 июля. Все встреченные 23 июля птенцы белощёких крачек пытались лишь побыстрее отплыть от лодки подальше и спрятаться в гуще надводной растительности. Там их находили и кормили родите-ли (рис. 6).

Взрослые белощёкие крачки охотились обычно неподалёку от ко-лонии, чаще ближе к берегу – над зарослями телореза, рогоза и трост-ника. Облетая уголья иногда по весьма замысловатому маршруту не-торопливым полётом и даже время от времени зависая в воздухе, они

* В колонии белощёких крачек на Каунасском водохранилище в 1978 году многие молодые особи летали уже 21-23 июля (Мачикунас 2006). По расчётным данным, основанным на внешнем виде птенцов и средней продолжительности разных фаз размножения белощёких крачек, установленных для Белоруссии (Абрамова 2020), откладка яиц у этого вида на озере Стремянное в Псковской области в 2020 году началась в третьей декаде мая – первой декаде июня.

высматривали кормовые объекты, находившиеся на надводной растительности или у самой поверхности воды. Заметив добычу, они бросались к ней и схватывали клювом (рис. 7). Основной их добычей были, насколько удалось разглядеть, небольшие рыбки и личинки разных видов стрекоз (рис. 8), которых они удерживали при переносе клювом в районе головных частей.

Рис. 6. Белощёкая крачка *Chlidonias hybrida* кормит затаившихся в зарослях телореза птенцов. На снимке справа видны части клювов спрятавшихся птенцов (в чёрных квадратах).
Озеро Стремянное. 23 июля 2020. Фото В.Г.Покотилова.

Рис. 7. Приёмы добывания корма у белощёких крачек *Chlidonias hybrida*. Слева – поисковый полёт (высматривание добычи); справа – бросок перед схватыванием добычи клювом. Озеро Стремянное. 23 июля 2020. Фото В.Г.Покотилова.

17 августа мы вместе ещё раз осмотрели с лодки место гнездовой колонии белощёких крачек на Стремянном озере. Крачки на озере и на реке Балаздынь уже отсутствовали. Это было ожидаемо, так как в центральной Литве отдельные семьи белощёких крачек покидают колонию начиная с конца июля (Мачикунас 2006), а в юго-западной Белоруссии отлёт происходит в конце июля – августе (Абрамова 2020).

Рис. 8. Белощёкие крачки *Chlidonias hybrida*, несущие корм птенцам: стрекозу (вверху), личинку стрекозы (внизу справа), мелкую рыбу (внизу слева). 13 и 23 июля 2020. Фото В.Г.Покотилова.

На предполагаемых местах размещения гнёзд белощёких крачек на Стремянном озере в зарослях телореза были найдены 4 «окошка» с остатками растительного материала, из которого были построены гнёзда. Сами гнёзда располагались, вероятно, на подводных скоплениях водорослей или плавучих растениях, как это наблюдается на водоёмах Белоруссии (Сахвон, Лундышев 2016; Абрамова 2020); никаких сплавин в зарослях телореза не было. Хотя удалось осмотреть, правда, далеко не все заросли телореза, а только краевую их часть, куда проходила лодка. Общая площадь гнездовой колонии могла составлять около 0.5 га, если учитывать площадь всех зарослей телореза, протянувшихся лентой (примерно 100×50 м) по центру плёса в северо-западной части Стремянного озера, заросшего и другими водными растениями.

Таким образом, с 2020 года статус белощёкой крачки в Псковской области следует изменить с очень редкого залётного на редкий залётный и случайно гнездящийся вид. Наблюдения за белощёкой крачкой мы планируем продолжить в следующие годы.

Авторы благодарят за своевременный обмен информацией орнитолога-любителя С.Л.Занина, способствовавшего быстрейшему началу организации завершающего этапа работ по сбору материалов о белощёкой крачке в Невельском районе в 2020 году, а также А.В.Бардина за оперативную публикацию рукописи и многолетний кропотливый труд по выпуску «Русского орнитологического журнала», позволяющего пользоваться научной литературой даже в полевых условиях.

Л и т е р а т у р а

- Абрамова И.В. 2020. Экология крачек Sterninae в экосистемах юго-западной Белоруссии в гнездовой период // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1948): 3212-3217.
- Бардин А.В., Фетисов С.А. 2019. Птицы Псковской области: аннотированный список видов // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1733): 731-789.
- Бианки В.Л. 1915. Первое дополнение к статье «Наши сведения о птицах Новгородской губернии» // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **20**, 3: XLIX-LII.
- Бианки В.Л. 1922. Распространение птиц в северо-западной части Европейской России // *Ежегодник Зоол. музея Акад. наук* **23**, 2: 97-128.
- Валюс М., Калиндрене А., Пятрайтис А., Скуодис В. 1976. Исторические и современные материалы по орнитологии Литовской ССР // *Экология птиц Литовской ССР*. Вильнюс, 1: 5-32.
- Варламов А.Е. 2018. О гнездовании белощёкой крачки *Chlidonias hybridus* в Виноградовской пойме реки Москвы // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1641): 3439-3440.
- Венгеров П.Д., Нумеров А.Д. 2016. Современное состояние и некоторые черты экологии белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* в Центральном Черноземье // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1259): 845-857.
- Дерюгин К.М. 1897. Орнитологические исследования в Псковской губернии // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт. Отд. зоол. и физиол.* **27**, 3: 17-38.
- Зарудный Н.А. 2003. Птицы Псковской губернии // *Рус. орнитол. журн.* **12** (233): 903-913.
- Зубакин В.А. 1988. Род *Chlidonias* Rafinesque, 1822 // *Птицы СССР: Чайковые*. М.: 258-287.
- Зубакин В.А. 2018. О гнездовании белощёкой крачки *Chlidonias hybridus* в Московской области в 2017 году // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1641): 3436-3438.
- Иванов А.И. 1976. *Каталог птиц СССР*. Л.: 1-276.
- Кашенцева Т.А., Котюков Ю.В., Иванчев В.П. 2013. Белощёкая крачка *Chlidonias hybridus* – новый гнездящийся вид орнитофауны юго-востока Мещеры // *Рус. орнитол. журн.* **22** (923): 2653.
- Лозов Б.Ю. 2018. О встречах белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* в Брянской области // *Рус. орнитол. журн.* **27** (1554): 153.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480.
- Мачикунас А. 2006. Новое гнездовье белощёкой крачки *Chlidonias hybridus* в Литве // *Рус. орнитол. журн.* **15** (306): 28-29.
- Мельников М.В., Ефимов С.В. 2006. Новая находка белощёкой крачки *Chlidonias hybrida* в Липецкой области // *Рус. орнитол. журн.* **15** (321): 571-572.
- Никифоров М.Е., Козулин А.В., Гричик В.В., Тишечкин А.К. 1997. *Птицы Беларуси на рубеже XXI века: статус, численность, распространение*. Минск: 1-188.
- Остапенко Д.Ю., Бардин А.В. 2020. Белощёкая крачка *Chlidonias hybrida* на реке Ижоре (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* **29** (1944): 3032-3034.

- Сахвон В.В., Лундышев Д.С. 2016. Материалы по гнездованию белощёкой крачки *Chlidonias hybridus* в Брестской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1308): 2498-2500.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М.: 1-808.
- Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 1993. Наземные позвоночные животные Псковской области // *Краеведение и охрана природы*. Псков: 137-144.
- Шокало С.И. 1990. Белощёкая крачка (*Chlidonias hybrida*) – гнездящийся в Белоруссии вид // *Охраняемые животные Белоруссии*. Минск. 2: 36-37.
- Ivanauskas T.L. 1964. *Lietuvos paukščiai*. Vilnius, **3**: 1-444.
- Paakspuu V. 1994. Whiskered Tern *Chlidonias hybridus* (Pall.) // *Birds of Estonia: status, distribution and numbers*. Tallinn: 135.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1977: 4410-4420

Зимовки оляпки *Cinclus cinclus* на западе Ленинградской области в 2015-2019 годах

И.В.Стасюк

*Иван Вадимович Стасюк. Институт истории материальной культуры РАН (ИИМК РАН).
Дворцовая набережная, д. 18, Санкт-Петербург, 191186, Россия. E-mail: norgoendreng@mail.ru*

Поступила в редакцию 30 августа 2020

Оляпка *Cinclus cinclus* – редкая зимующая, очень редко гнездящаяся птица на всем Северо-Западе России, занесена в Красные книги Санкт-Петербурга (2018) и Ленинградской области (2018). Единственная находка гнезда оляпки в области сделана В.Г.Пчелинцевым (1992) в 1991 году на реке Рагуше. Зимующие оляпки отмечались ещё в конце XIX века (Бихнер 1884); в течение XX века они встречались зимой в области регулярно, однако в малом числе (Мальчевский, Пукинский 1983; Домбровский 2014). В последнее десятилетие число регистраций зимующих оляпок в Ленинградской области заметно возросло, новая информация позволяет дополнить составленную ранее сводку (Стасюк, Бардин 2014). Необходимо отметить дефицит сведений из восточных районов области, где зимующие оляпки периодически регистрировались на протяжении XX столетия.

Условия зимовок

Осенне-зимний период в Ленинградской области в ряду многолетних наблюдений характеризуется большим разбросом основных климатических показателей, таких как температура воздуха, количество осадков, толщина снежного покрова, сроки и степень замерзания водоёмов и др., поэтому условия зимовки птиц от года к году существенно

меняются. Графики колебания среднемесячной температуры воздуха за период 1966-2019 годов представлены на рисунке 1 для осенних месяцев и на рисунке 2 – для зимних*.

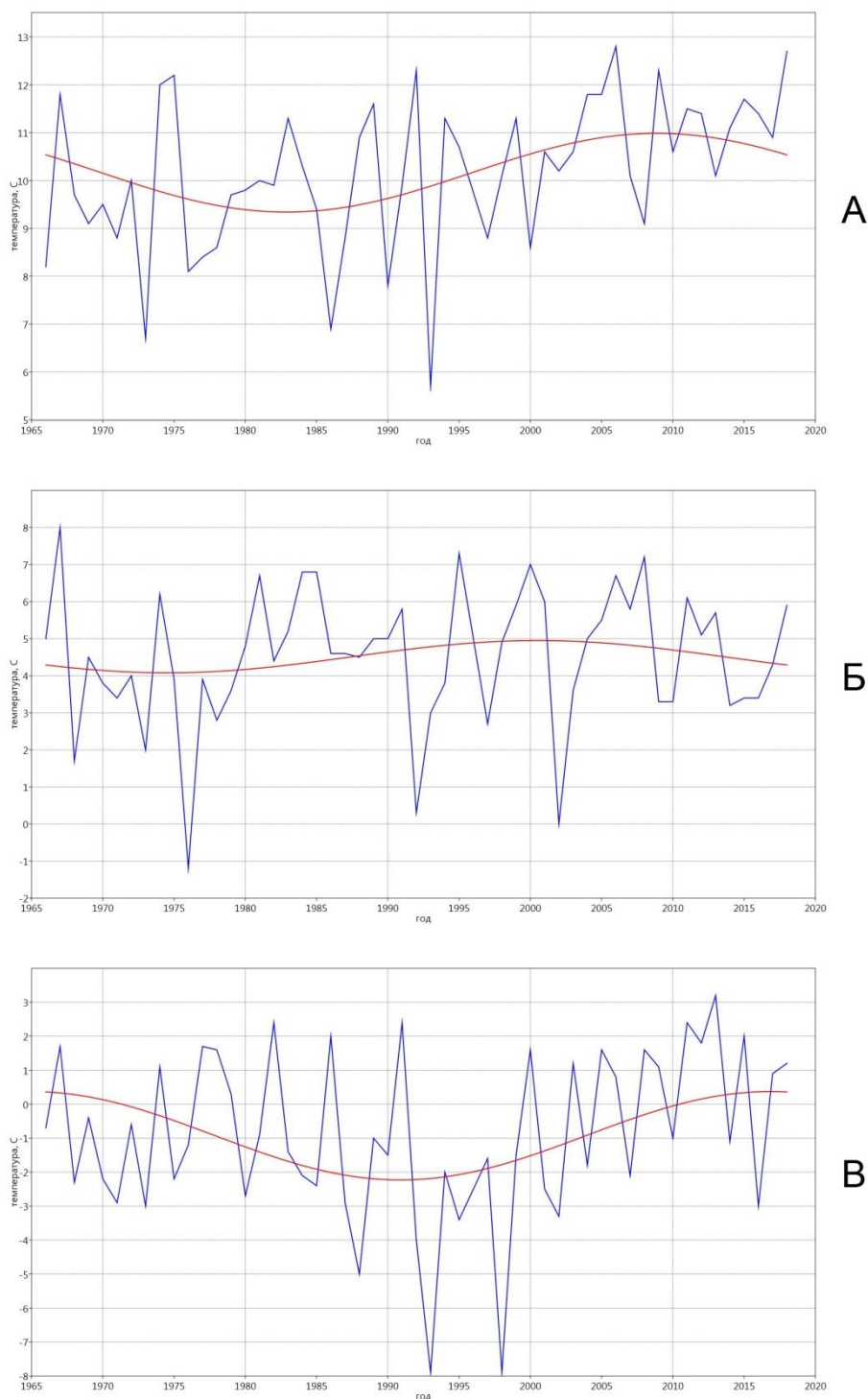

Рис. 1. График и многолетний тренд колебания среднемесячных температур осени в 1966-2019 годах на западе Ленинградской области. По данным метеостанции Белогорка, верхнее течение реки Оредеж. А – сентябрь, Б – октябрь, В – ноябрь.

* Исходные данные о среднемесячных температурах получены из базы данных ВНИИГМИ-МЦД (см.: Булыгина О.Н., Разуваев В.Н., Александрова Т.М. Описание массива данных суточной температуры воздуха и количества осадков на метеорологических станциях России и бывшего СССР (ТТТР): Свидетельство о государственной регистрации базы данных № 2014620942. URL: <http://meteo.ru/data/162-temperature-precipitation> (дата обращения 16.10.2019). Многолетний тренд построен методом суммы синусоид в программе PAST.

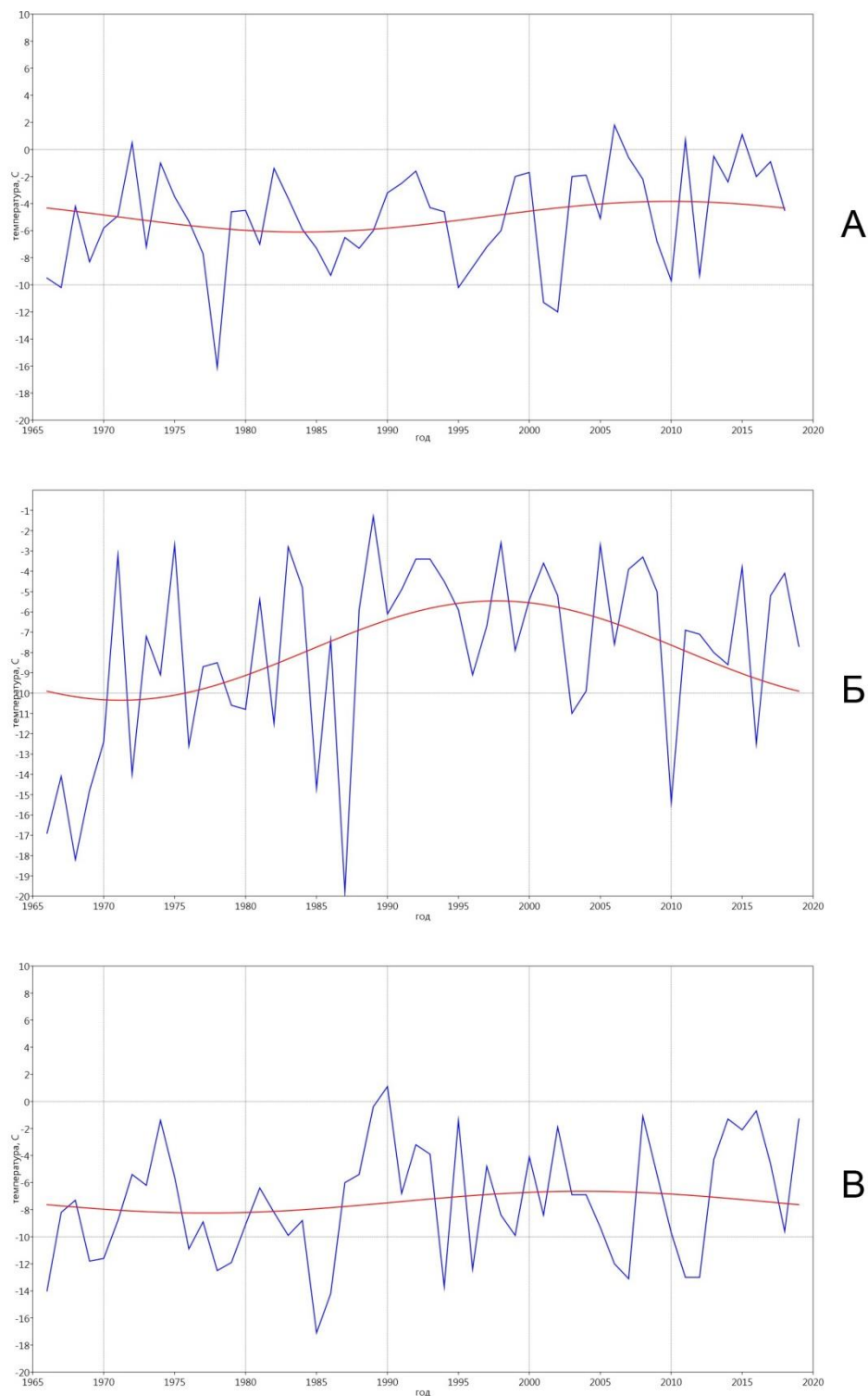

Рис. 2. График и многолетний тренд колебания среднемесячных температур зимы в 1966-2019 годах на западе Ленинградской области. По данным метеостанции Белогорка, верхнее течение реки Оредеж. А – декабрь, Б – январь, В – февраль.

Для региона в целом характерен циклонический тип климата со значительной амплитудой резких колебаний температуры под воздействием арктических, атлантических и континентальных воздушных масс. Частая смена воздушных масс обуславливает крайне неустойчивую погоду в течение всего года. В последние годы наблюдается тенденция к большей устойчивости погодных условий. Климат близок к

морскому, с характерным переменчиво тёплым летом и относительно продолжительной умеренно холодной зимой. За счёт атлантического воздуха зимы часто бывают мягкими, с небольшими периодами похолоданий, а осень – теплее весны (Федотова, Достоевская 2013).

Осень в Ленинградской области, как правило, затяжная, продолжительностью 95-100 сут. Начало фенологической осени приходится на конец августа – начало сентября, чему часто предшествует общее ухудшение погоды, обусловленное активной циклонической деятельностью. Для осени характерны длительные периоды ненастной и дождливой погоды. В годы с интенсивными и частыми вторжениями арктического воздуха холода наступают рано, иногда устойчивые морозы и устойчивый снежный покров устанавливаются в конце октября. Средняя многолетняя температура воздуха понижается от +11°C в сентябре до 0°C в ноябре.

Зима продолжается в среднем 3.5 месяца (с начала декабря до середины марта). Зимы бывают как экстремально тёплыми, так и экстремально холодными. Изменчивость средних месячных температур от года к году может существенно превышать их климатические (средне-многолетние) значения. Так, например, средняя температура января 1987 года была на 10° ниже нормы, а февраля 1990 года – почти 10° выше нормы (Гурьянов 2016). Междусуточные перепады температуры могут достигать 20-25°C. Абсолютный минимум температуры воздуха в Санкт-Петербурге, зафиксированный в 1883 году – минус 35.9°C. На метеостанции Белогорка в феврале 1966 года зафиксирована температура минус 38.5°C. Начиная с 1988 года большинство зим были аномально тёплыми. Абсолютный максимум температуры за зимние месяцы в Санкт-Петербурге отмечен 27 февраля 1989 – +10.2°C.

В 2000-2010-е годы число тёплых малоснежных зим заметно преобладало над холодными. Аномальные зимы с ярко выраженными оттепелями были в 2000/01, 2001/02, 2006/07, 2007/08 годах. У некоторых растений наблюдалось набухание почек. Зима 2006/07 года была рекордно короткой (всего 41 сут, с 20 января по 2 марта) и аномально тёплой. Рекордно короткими также оказались зимы 1988/89 и 1989/90 годов. Зима 2007/08 года отмечалась как самая тёплая за последние 60 лет (Федотова, Достоевская 2013), однако ещё более тёплой стала зима 2019/20 года.

География зимовок

Распространение оляпки обусловлено наличием пригодных для зимовки биотопов – участков быстротекущих рек и протоков, перекатов и водосливов, не замерзающих даже в сильные морозы (рис. 3). На западе Ленинградской области такие участки обычно приурочены к искусственным гидротехническим сооружениям.

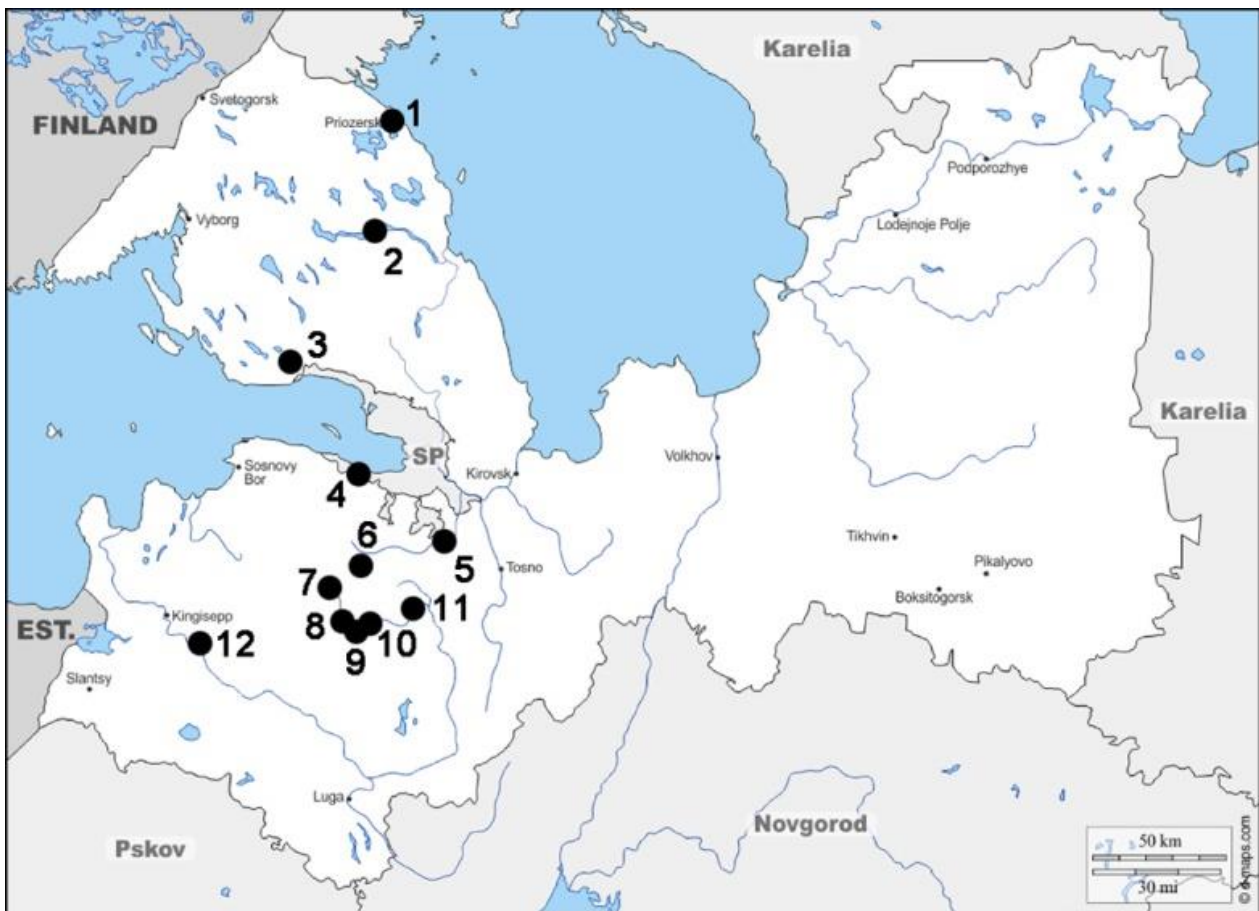

Рис. 3. Известные места зимовок оляпки *Cinclus cinclus*: 1 – Приозерск; 2 – Лосевский порог; 3 – Линдуловская роща; 4 – Петергоф; 5 – Аннолово; 6 – Гатчина; 7 – Большое Заречье; 8 – Чижино; 9 – Батово; 10 – Рождествено; 11 – Вырица; 12 – Поречье.

Рис. 4. Оляпка *Cinclus cinclus*. Лосевский порог на Вуоксе. 24 февраля 2018. Фото В.В.Заметни.

Рис. 5. Оляпка *Cinclus cinclus* отряхивается после ныряния. Лосевский порог на Вуоксе.
12 января 2019. Фото В.В.Заметни.

Рис. 6. Оляпка *Cinclus cinclus*. Река Оредеж между деревнями Чикино и Даймище.
15 декабря 2018. Фото В.В.Заметни.

Рис. 7. Оляпка *Cinclus cinclus* готовится нырнуть с кромки льда у каскада ГЭС в посёлке Рождествено. 10 марта 2018. Фото автора.

На Карельском перешейке известны три места регулярных зимовок оляпки, причём два из них приурочены к озёрно-речной системе Вуоксы в Приозерском районе. В посёлке Лосево на Лосевском пороге 28 января 2014 Г.А.Пожванов наблюдал нескольких оляпок. Там же 24 февраля 2018 оляпку отметил В.В.Заметня (рис. 4). В декабре 2018 – январе 2019 года В.В.Заметня и В.И.Крачковский насчитали на Лосевском пороге уже 5 зимующих оляпок (рис. 5). В 13 км к юго-востоку от Лосевского порога оляпки регулярно зимуют на незамерзающей протоке из озера Уловное в реку Волчью (Стариков 2009). В северной части Вуоксы, практически в центре города Приозерска, недалеко от музея-крепости «Корела», оляпку наблюдала 28 февраля 2018 У.Медведева. В январе 2019 года оляпку на Вуоксе в Приозерске наблюдал П.Б.Глазков. Регулярная зимовка оляпки отмечена также на реке Роштинке на территории ботанического заказника «Линдуловская роща». Д.В.Кулаков наблюдал там зимующую оляпку в марте 2016 и 2017 годов. Там же оляпку заметила 19 января 2019 А.Анисимова.

На юго-западе области, к югу от Невы и Финского залива, места зимовок оляпок приурочены к рекам, стекающим с Ижорской возвышенности. Из них, по-видимому, наиболее привлекательной для зимующих птиц является река Оредеж. В урочище Большое Заречье на территории памятника природы «Истоки реки Оредеж в урочище Донцо» оляпку 28 января 2012 наблюдал О.В.Трубский. Ниже по течению реки

Оредеж, у каскада плотины в деревне Чикино, пару оляпок с января по конец марта 2019 года периодически наблюдал В.В.Заметня. Следует отметить, что в этом же месте с конца октября 1983 по февраль 1984 года оляпку отмечал К.Ю.Домбровский (2014). 15 декабря 2018 одиночную оляпку на незамерзшем участке реки между деревнями Чикино и Даймище наблюдал В.В.Заметня (рис. 6). Ещё ниже по реке, в деревне Батово у моста через Оредеж, оляпку 23 февраля 2018 наблюдала И.А.Кондратьева (2018). В посёлке Рождествено у каскада плотины заброшенной ГЭС мы неоднократно наблюдали оляпок зимой 2017/18 и 2018/19 годов (рис. 7). Птицы активно кормились, ныряя с кромки льда, и перемещались в основном вдоль обрывистого левого берега вверх и вниз по течению. В посёлке Вырица на водосливе плотины на Оредеже 12 января 2019 одиночную оляпку видел В.Г.Покотиллов.

Рис. 8. Оляпка *Cinclus cinclus* с добычей – личинкой ручейника *Pnyganea*.
Гатчинский парк. 26 января 2019. Фото В.В.Заметни.

Целый ряд встреч зимующих оляпок связан с бассейном реки Ижоры в Гатчинском районе. В дворцовом парке города Гатчины в истоке речки Тёплой (приток Ижоры) на Павловском канале и комплексе Холодных ванн зимующие оляпки с января 2014 года отмечаются регулярно (рис. 8, 9, 10). Опубликованные ранее сведения (Стасюк, Бардин 2014; Иванов 2016) следует дополнить свежими наблюдениями. В 2019 году оляпка отмечена нами на обычном месте зимовки 15 января, а 13

и 22 февраля В.И.Головань наблюдал уже двух оляпок, держащихся парой. Птицы не проявляли агрессии друг к другу и не конфликтовали за территорию, в отличие от оляпок, зимующих на Лосевском пороге.

Рис. 9. Оляпка *Cinclus cinclus* с домиком ручейника. Гатчина. 22 февраля 2019. Фото В.И.Головань.

Рис. 10. Оляпка *Cinclus cinclus* кормится на Павловском канале. Гатчинский парк. 31 января 2019. Фото автора.

Ниже по течению Ижоры у посёлка Аннолово, у переката под автомобильным мостом, оляпку наблюдал 5 ноября 2018 О.А.Строилов. В парке Петергофа 18 марта 2018 оляпку наблюдала И.Тарасенко.

Самая юго-западная точка встречи зимующей оляпки – плотина экспериментального лососевого завода в деревне Поречье в устье реки Хревицы при её впадении в Лугу. Там оляпку наблюдал К.Ю.Домбровский (2014) 14 марта 2002.

Заключение

Рост числа регистрации зимовок редких птиц в Санкт-Петербурге и Ленинградской области может объясняться двумя факторами. Во-первых, в последнее десятилетие существенно возросло число квалифицированных наблюдателей и фотографов-натуралистов, благодаря которым становятся известными факты, которые ранее ускользали от исследователей. Во-вторых, следует признать влияние климатического фактора, а именно выраженного потепления осенне-зимнего сезона в последние полтора десятилетия, устойчивое преобладания тёплых и малоснежных коротких зим над морозными. Применительно к оляпке, традиционно зимующей в Ленинградской области, потепление зимнего сезона может не иметь такого выраженного эффекта, как для популяции зимородка *Alcedo atthis* (Стасюк 2019), однако этот фактор также необходимо учитывать.

Автор выражает искреннюю признательность всем специалистам-полевикам, любителям природы и фотографам-натуралистам, участие и труды которых сделали возможным ведение сводки зимующих околоводных птиц запада Ленобласти – В.В.Заметне, В.М.Полякову, О.В.Колмакову, О.В.Трубскому, В.И.Крачковскому, Д.В.Кулакову, В.Г.Пчелинцеву, В.И.Голованю, С.В.Цыплакову, а также авторам наблюдений, приведённых в работе.

Литература

- Бихнер Е.А. 1884. Птицы С.-Петербургской губернии: Материалы, литература и критика // *Тр. С.-Петербург. общ-ва естествоиспыт.* 14, 2: 359-624.
- Гурьянов Д.А. 2016. Изменчивость климатических сезонов года и экстремальных характеристик температуры воздуха в Санкт-Петербурге и на территории Ленинградской области в условиях современных изменений климата. Дис. ... канд. геогр. наук. СПб.: 1-150 (рукопись).
- Домбровский К.Ю. 2014. Зимние встречи оляпки *Cinclus cinclus* на реках Оредеж и Хревица в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 23 (1078): 3840-3841.
- Иванов К.Е. 2016. Новая зимняя встреча оляпки *Cinclus cinclus* в Гатчинском парке в 2016 году // *Рус. орнитол. журн.* 25 (1272): 1298-1299.
- Кондратьева И.А. 2018. Зимние встречи оляпки *Cinclus cinclus* на реке Оредеж в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1581): 1248-1250.
- Красная книга Ленинградской области. Животные. 2018. СПб.: 1-560.
- Красная книга Санкт-Петербурга. 2018. СПб.: 1-568.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана. Л., 1: 1-480.
- Пчелинцев В.Г. 1992. Первая находка гнезда оляпки (*Cinclus cinclus*) в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* 1, 1: 114-115.

- Стариков Ю.В. 2009. Зимовка оляпок *Cinclus cinclus* у озера Уловное на Карельском перешейке // *Рус. орнитол. журн.* **18** (479): 688-689.
- Стасюк И.В. 2019. Зимовка обыкновенного зимородка *Alcedo atthis* на западе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **28** (1839): 4965-4977.
- Стасюк И.В., Бардин А.В. 2014. О зимних встречах оляпки *Cinclus cinclus* на западе Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **23** (1075). С. 3751-3759.
- Федотова В.Г., Достоевская Л.П. 2013. Фенологические сезоны в Санкт-Петербурге // *Биосфера* **5**, 4: 436-449.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1977: 4420-4422

Заметки о некоторых птицах озера Чаны (*Casmerodius albus*, *Phalacrocorax carbo*, *Rallus aquaticus*)

Т.К. Джусупов

Талгат Каисарович Джусупов, Мензбировское орнитологическое общество. Новосибирск, Россия.
E-mail: str777nik@yandex.ru

Поступила в редакцию 5 сентября 2020

На открытие осенней охоты на водоплавающую дичь я с 28 по 31 августа 2020 посетил близлежащие окрестности юго-восточного побережья озера Большие Чаны, а именно территорию между сёлами Новониколаевка и Богатиха (Барабинский район Новосибирской области). Эта местность представляет собой типичную озёрную лесостепь юга Западной Сибири, изобилующую неглубокими озёрами разной величины. Как правило, они окаймлены тростниковыми займищами, порой труднопроходимыми, внутри которых находится множество так называемых «ределей» – открытых участков воды. Погодные условия в дни наблюдений (и охоты) за птицами были благоприятными: безветренные и по-осеннему тёплые дни чередовались полнолунными звёздными ночами, где сон охотника нарушался лишь голосами пролетающих над палаткой разнообразных водно-болотных птиц. Об интересных встречах с некоторыми из них я хочу рассказать ниже.

Большая белая цапля *Casmerodius albus*. По приезде из Новосибирска на место охоты ранним утром 28 августа меня поразило обилие этих птиц на рассматриваемой территории. Такого количества больших белых цапель я ещё не встречал в районе озера Чаны. Они кормились и отдыхали на мелководье, а затем перелетали с одного небольшого придорожного водоёма на другой, вспугнутые появлением нашего автомобиля. Только на одном озере Ирбаново и расположенном близ него безымянном озере (окрестности села Новониколаевка) я насчитал

до 2.5 тыс. больших белых цапель. Считаю этот показатель заниженным – в действительности птиц было значительно больше. Среди больших белых встречались и серые цапли *Ardea cinerea*, но в заметно меньшем количестве. Одна серая цапля приходилась примерно на 15 белых. Удивительная картина по трассе представилась мне далее: относительно недалеко от вышеупомянутого озера есть небольшой берёзовый колос. Ещё за километр я увидел в нём больших белых цапель. Они буквально осыпали каждое дерево. Здесь мне удалось насчитать до 1700 птиц!

Большой баклан *Phalacrocorax carbo*. Как и предыдущий вид, эта легко определяемая в природе птица встречена мною в окрестностях юго-восточного побережья озера Большие Чаны в большом количестве. Так, за четыре проведённых на охоте дня я постоянно видел на утренних и вечерних зорях пролетающих мимо моего охотничьего скрадка разные по количеству группы больших бакланов. Чаще всего такие стайки состояли из 5-7 птиц (выводки?), неторопливо летящих на небольшой высоте над водой. По этой причине бакланы иногда попадали под выстрелы городских охотников. Показательно, что местные сельские рыбаки и охотники с симпатией относятся как к большой белой цапле, так и к баклану. Случаи их добычи (браконьерство) – редкое исключение. За одну охотничью зорю я учитывал от 700 до 950 больших бакланов, попавших в поле зрения. Утром бакланы, как правило, летели на северо-запад – в сторону озера Большие Чаны, а на вечерней заре – в обратном направлении. Моему спаниелю удалось найти в тростниковых крепях двух погибших бакланов. Скорее всего, они были убиты охотниками накануне поздно вечером. У обоих молодых бакланов были до отказа наполнены зобы карасями-сеголетками от 5 до 7 см длиной.

Водяной пастушок *Rallus aquaticus*. Эта интереснейшая птица хорошо знакома мне на озере Чаны ещё с 1980-х годов. Просматривая литературу по данному виду, я прочитал у В.Н.Шнитникова (1949) о любопытном факте: «Особенный же шум пастушки поднимали после выстрела. Тогда кругом слышались отчаянные вопли, между прочим, мало благозвучные и напоминающие визг поросёнка». С подобным явлением я столкнулся и на месте нынешней осенней охоты. На вечерних зорях, а особенно ближе к сумеркам часть самцов водяного пастушка после каждого выстрела охотника по налетевшим уткам незамедлительно вторили ружейному эху своими криками. Складывается впечатление, что в течение четырёх вечерних зорь кричали одни и те же самцы (всего 5 птиц на участке приблизительно в 0.3 км²). Вероятно, это были взрослые птицы. Любопытство заставило меня посвятить две зори подкарауливанию одного пастушка, активно отвечавшего на выстрелы своими криками. Вечером 31 августа, почти в полной темно-

те, я добыл эту птицу – водяной пастушок оказался взрослым самцом, уже полностью перелинявшим.

Л и т е р а т у р а

Шнитников В.Н. 1949. *Птицы Семиречья*. М.; Л.: 1-665.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1977: 4422-4430

К биологии сизого дрозда *Turdus hortulorum*

О.П.Вальчук, Ю.Н.Назаров, Н.В.Небайкина

Второе издание. Первая публикация в 1984*

Сизый дрозд *Turdus hortulorum* – одни из характерных видов юга Дальнего Востока СССР. Однако сведения о его биологии скудны (Воробьёв 1954; Омелько 1956; Спангенберг 1965; Литвиненко, Шibaев 1971), а порой и противоречивы (Росляков 1965; Кистяковский, Смoгоржевский 1973; Казаринов 1973). Сказанное побудило нас изучить биологию этого вида.

Материал собран по общепринятым методикам (Мальчевский, Кадочников 1953; Наумов 1965) на юге Приморья, преимущественно в устье реки Раздольной в 1973-1975 годах и на юге Хабаровского края в Соболевском охотхозяйстве в 1979-1982 годах. Учёты численности проводили в Приморье (верховья реки Шкотовки, 1964-1966 годы) на 10 постоянных и 9 разовых маршрутах, общая протяжённость которых составила 27 и 36 км, в Хабаровском крае – на 38 разовых маршрутах, составивших 90.6 км. Насекомых из проб корма определяли Ю.Д.Бодрова, А.Б.Егоров, В.С.Кононенко, А.И.Купяиская, Г.Ш.Лафер, Р.Г.Соболева, С.Ю.Стороженко, плоды определяла Ю.С.Полейчук. Всем названным товарищам авторы выражают искреннюю признательность.

Весной на юге Приморья первые сизые дрозды были зарегистрированы 18-27 апреля (Омелько 1956; Литвиненко, Шibaев 1971; Панов 1973). В 1966 году на острове Большой Пелис под Владивостоком первый самец отмечен 15 апреля, а 20 апреля сизый дрозд был уже обычен; в первых числах мая пролёт здесь в основном уже заканчивался (Лабзюк и др. 1971). В эти же сроки сизый дрозд появляется на юге Хабаровского края – в 1980 году самцы интенсивно пели уже 25 апреля.

Сизый дрозд селится в урёме, долинных ильмовых и ясеновых лесах, дубняках, предпочитает гнездиться у опушек, близ дорог, полян, водоёмов. Охотно занимает ленточные древесно-кустарниковые зарос-

* Вальчук О.П., Назаров Ю.Н., Небайкина Н.В. 1984. К биологии сизого дрозда (*Turdus hortulorum* Sclater) // Науч. докл. высшей школы. Биол. науки 10: 46-51.

ли, представляющие собой обычно остатки урёмы вдоль дорог, канав, а также рощи, в том числе паркового типа, и невысокие (около 2 м) заросли из клёна приречного, ив и кустарников. Сплошных лесных массивов дрозд избегает, нет его и в хвойных лесах. В длинных ильмовых и ясеневых лесах юга Приморья численность сизого дрозда достигала в разные годы от 26.5-35 до 30-50 пар на 1 км². В Хабаровском крае в урёме гнездились 2.7-7 пар/км² (без введения поправки на полноту учёта), в дубняках – 5.4-10 пар/км². Активность пения самцов здесь такая же низкая, как в Приморье (от 7±4 до 22±9), но порядок цифр в обоих районах, по-видимому, сходен.

Рис. 1. Сизый дрозд *Turdus hortulorum*. Владивосток. 27 апреля 2020. Фото И.Малыкиной.

Первые кладки сизых дроздов находили во второй или даже в третьей декаде мая (Воробьёв 1954; Росляков 1965; Литвиненко, Шibaев 1971). На юге Приморья отдельные пары приступают к гнездованию, по-видимому, в конце апреля: 28 мая 1975 найдено гнездо с 3-4-дневными птенцами. На юге Хабаровского края первые кладки появляются в начале мая, но у большинства пар – во второй половине мая, как и в Приморье. В это время и в течение июня самцы поют наиболее интенсивно. Первая песня раздаётся около 4 ч, с 5 до 6 ч активность пения максимальна. В начале гнездового периода поющего самца нередко можно слышать днём. Вечером интенсивность пения увеличивается и становится наибольшей в 18-19 ч, превышая иногда утреннюю активность. Во время пения самец обычно попеременно сидит на вершинах самых высоких деревьев гнездового участка. Прячется в кроне или

устраивается совсем открыто на концевых ветвях, но всегда очень осторожен. Нередко каждый самец поёт «свою» песню, что позволяет узнавать отдельных певцов. Дальность слышимости пения сизого дрозда по 29 измерениям составляет 180-546 м, в среднем 318 ± 17 м.

Обычно сизый дрозд устраивает гнездо в развилке основного ствола невысоких ветвистых деревьев (рис. 2, А). Весной, когда растительность ещё слабо развита, такие гнёзда нередко совершенно открыты и большое число их разрушается. Поэтому птицы выбирают развилки ближе к земле, где гнёзда скрываются ветвями кустарников. Иногда гнёзда располагаются между несколькими деревьями, растущими рядом (Б). Нередко постройки почти свободно лежат на раскидистых горизонтальных ветвях черёмухи (В). Они хорошо замаскированы сверху шатром из ветвей, но такие гнёзда слабо закреплены. Во время сильных ливней эти размокшие и тяжёлые постройки падают на землю, а кладки и птенцы погибают. Некоторые птицы строят гнёзда в углублениях вершин высоких пней и в полудуплах погибших или полусохших деревьев (Г). Они, как правило, совершенно открыты, но почти незаметны, поскольку сливаются с общим фоном. Размножение в таких гнёздах обычно бывает успешным. Во второй половине лета гнёзда нередко устраиваются в густых развилках (Д) бузины, рябинолистника, чубушника, обычно обвитых амурским виноградом или скрытых густым высоким (1.5 м и более) травостоем. Гнёзда устраиваются в 61-440 см от земли, в среднем на высоте 180 см; большая часть гнёзд обнаружена на высоте 100-250 см.

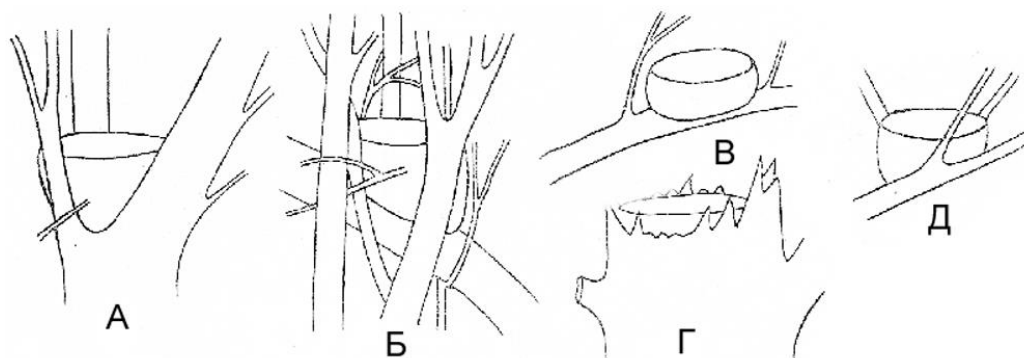

Рис. 2. Способы крепления гнёзд сизого дрозда. Обозначения в тексте.

Гнездо сизого дрозда представляет собой типичную чашевидную постройку, форма которой зависит от её расположения: гнёзда в развилках обычно овальные, свободно лежащие на стволах – округлые. На юге Хабаровского края чаще встречались гнёзда овальной формы (74%), в Приморье – округлые (92%). Постройки могут быть аккуратные, сделанные из грубого материала, и растрёпанные, со свисающими от основания пучками тонких трав. Гнездо строится из стеблей подмаренника, ломоноса, стеблей, листьев и метёлок злаков, сухих листь-

ев, веточек, кусочков коры и корешков ивы, черёмухи, жимолости, усов винограда, корней трав, листьев папоротника, хвои кедра, мха и др. Основной материал птицы скрепляют землёй. Лоток обычно выстилают корешками черёмухи и других растений, хвоей кедра, кусками злаков, стебельками подмаренника. Лишь однажды в гнезде было много шерсти кабана. Размеры построек из Приморья ($n = 25$) и Хабаровского края ($n = 19$) сходны: диаметр их 95-170, в среднем 124 мм, высота 60-145, в среднем 98 мм, диаметр лотка 70-110, в среднем 93 мм, глубина лотка 40-75, в среднем 57 мм.

Рис. 3. Сизый дрозд *Turdus hortulorum*. Сиреневка, Надеждинский район, Приморский край. 19 мая 2020. Фото А.Ходакова.

Откладка яиц начинается сразу после окончания постройки гнезда. Самка откладывает по одному яйцу в день, обычно утром. Кладка содержит 3-5 яиц (Панов 1973) или 5-6 яиц (Росляков 1965), но мы находили 4-5 яиц, и только в одном гнезде оказалось 6 яиц. По 3 яйца было в тех гнёздах, в которых часть кладки погибла. Форма яиц варьирует от овальной до округлой даже в пределах одной кладки. Размеры яиц из Приморья ($n = 65$), мм: 24.4-28.8×17.5-21.0, в среднем 26.8×19.8; из Хабаровского края ($n = 57$): 23.0-29.8×18.4-20.8, в среднем 26.8×19.5; масса яиц ($n = 38$): 3.9-5.88, в среднем 5.02 г.

На юге Приморья яйца сизого дрозда имеют два типа окраски, что отмечалось и ранее (Литвиненко, Шибяев 1971). Чаще они зеленовато-голубые с крупными чёткими коричневыми или красновато-коричневыми поверхностями и размытыми бурыми глубинными пятнами, сгу-

щающимися к тупому концу. Реже фон кремовый или рыжеватый. В кладках на юге Хабаровского края все яйца имеют окраску первого типа, но со значительными вариациями фона и рисунка, а в двух гнёздах они не отличались от яиц бледного дрозда *Turdus pallidus*.

Самка приступает к насиживанию после откладки последнего яйца. В этот период она особенно осторожна, покидает гнездо молча, задолго до подхода наблюдателя. Лишь застигнутая врасплох птица издаёт звонкое «сцин» и несколько тревожных потрескивающих звуков, но и в этом случае старается быть незаметной. Особого беспокойства во время осмотра гнезда обычно не проявляет. Самец не принимает участия в насиживании и не кормит самку; он подолгу поёт, охраняет территорию, прогоняя с участка птиц сходных размеров и крупнее.

Вылупление птенцов начинается обычно вечером на 12-13-й день и продолжается в течение 2-3 сут, иногда – 1 сут. Массовое появление птенцов первых выводков приходится на первую декаду июня как в Приморье (Литвиненко, Шibaев 1971), так и на юге Хабаровского края.

У просмотренных нами однодневных птенцов (29 экз.) пух золотисто-палевый с незначительными вариациями, концы пушинок с тёмным оттенком; высота пуха на голове 5-7 мм, на спине – 8-9.5 мм. У 23 птенцов на кисти и копчике и у 16 на локтевых птерилиях отмечены светлые рудиментарные пушинки. В остальном описание пуховичков сходно с опубликованным ранее (Нейфельдт 1970).

Таблица 1. Развитие птенцов сизого дрозда (среднее по 10 экз.)

Возраст, дни	Масса, г	Длина, мм						
		Клюва	Цевки	Кисти	Пеньков маховых	Кисточек маховых	Пеньков рулевых	Кисточек рулевых
1	4.1	3.0	8.1	7.8	–	–	–	–
2	8.2	3.5	10.2	10.1	–	–	–	–
3	11.1	4.1	12.0	12.0	Прорезаются	–	–	–
4	18.1	4.8	16.6	16.4	2.0	–	–	–
5	23.4	4.9	22.3	17.6	5.2	–	–	–
6	32.0	5.9	24.1	23.8	10.2	1.1	–	–
7	35.9	6.3	27.1	26.0	14.4	1.5	1.2	–
8	40.1	6.6	29.0	27.0	–	2.5	2.0	–
9	41.4	7.3	30.6	52.6*	–	9.5	5.2	Прорезаются
10	42.0	7.7	32.1	62.4*	–	21.3	–	4.0

* – в этих случаях вместо длины кисти представлена длина крыла.

Птенцы растут интенсивно, но неравномерно (табл. 1). На 3-й день у них приоткрываются глаза, на 4-й – открываются слуховые проходы, кожа приобретает оливковую окраску, клюв становится серым. На 5-й день глаза открываются полностью, прорезаются пеньки кроющих маховых, плечевых, перьев спины, начинают прорезаться пеньки перьев на груди. К 10-му дню жизни птенцы почти полностью оперены и по

тревоге могут покинуть гнездо. Птенцы разных гнёзд и одного выводка развиваются неравномерно. Если в кладке 5 яиц и вылупление растягивается на 2-3 сут, последние птенцы отстают в развитии и не могут догнать старших, а в некоторых случаях погибают. В свою очередь, все птенцы таких выводков отстают в развитии от тех выводков, в которых семья состоит из 2-3 птенцов. В гнёздах, расположенных близ воды, взрослые птицы дольше греют птенцов, соответственно снижается интенсивность их кормления, замедляется развитие. То же наблюдается в дождливые и прохладные сезоны.

В первые дни жизни птенцы неподвижны и реагируют лишь на лёгкое постукивание по краю гнезда, широко раскрывая рты. Самка в этот период большую часть времени проводит в гнезде, а кормит птенцов преимущественно самец. Пятидневные птенцы реагируют на голоса взрослых, отвечая им попискиванием, а птенцы в возрасте 7-8 дней в случае опасности проявляют беспокойство и могут выпрыгнуть из гнезда. Взрослые дрозды в это время становятся намного заметнее, задолго до приближения наблюдателя к гнезду встречают его частым громким треском и звонким продолжительным свистом, иногда даже пикируют или пытаются клюнуть. Но некоторые пары крайне осторожны.

Вылет птенцов происходит, по-видимому, на 13-14-й день их жизни и растягивается на 1-2 дня. Молодые взбираются на край гнезда, прыгают на ближние ветки или на землю и затаиваются. Взрослые птицы проявляют при этом сильное беспокойство и пытаются собрать выводок вместе, мелодично и приглушённо потрескивая. Массовый вылет птенцов первых выводков приурочен ко второй декаде июня. По-видимому, в этот же период начинается постройка новых гнёзд, так как уже в конце июня самки вновь приступают к насиживанию. Самцы держатся с выводками неподалёку; самки присоединяются к ним, услышав сигналы тревоги.

В кормлении птенцов участвуют оба партнёра, но основная роль принадлежит самцу. Обычно корм дрозды собирают на земле недалеко от гнезда. Самец не задерживается у гнезда, крайне осторожен и улетает при малейшей опасности, иногда даже не покормив птенцов. В первые дни интервалы между кормлениями составляют от 20 мин до 1 ч, но спустя 3-4 дня взрослые приносят пищу через 10-15 мин, а перед вылетом птенцов – ещё чаще, и иногда обе птицы появляются у гнезда одновременно.

Набор кормов птенцов довольно разнообразен (табл. 2), что указывает на малую специализацию сизого дрозда. На юге Приморья в зависимости от характера биотопа основной пищей были дождевые черви, пиявки, личинки жуков, мух, в одном случае – мелкие лягушки, которых птицы ловили на берегу старицы. На юге Хабаровского края, где гнездовые биотопы столь же разнообразны, пища птенцов из раз-

ных гнёзд существенно не различалась – основу её составляли гусеницы и жуки. В 10 желудках птиц, добытых с середины июня до середины сентября на юге Хабаровского края, обнаружены паук (1 – Gnaphosidae); прямокрылые [5 (2)* – Acrididae]; равнокрылые (1 – Cicadidae); гусеницы чешуекрылых: [2 (1) – Sphingidae, 1 – Noctuidae, 2 (2) – Geometridae]; жужелицы: личинки 2 (1) – *Carabus* sp., имаго 2 (1) – *Pterostichus* sp.; мертвоед 1 – *Xylodrepa sexcarinata*; шелкоуны 2 (1); долгоносик 1; хрущ 1; наездник 1; муравьи 3 (2) – *Myrmica ruginoides*; 1 – Stratiomyidae.; 1 – Empididae; прочие насекомые 5 (4); моллюски 2 (1); плоды: [87 (3) – *Sambucus* sp., 46 (3) – *Padus maaki*, 16 (1) – *Cornus canadensis*]. Набор кормов у птиц из Приморья иной (Нечаев, Назаров 1968), но это не указывает на пищевую специализацию, а связано с кормовыми особенностями биотопов и различным объёмом выборок.

Таблица 2. Пища птенцов сизого дрозда

Вид корма	Число экз.	
	Приморье, 40 проб	Хабаровский край, 22 пробы
Lumbricidae	14	1
Hirudinea	11	–
Myriapoda	2	–
Aranei	1	1
Entognatha: Collembola: <i>Podura</i>	–	1
Ephemeroptera	3	–
Orthoptera, Tetrigidae	1	–
Cicadodea	–	1
Hemiptera	–	2
Coleoptera: Silphidae (<i>Xylodera sexcarinata</i> , <i>Sylpha carinata</i>), Scarabaeidae (<i>Ectinohoplia rufipes</i>), Elateridae и др.	25	5
Lepidoptera: Nymphalidae, Notodontidae, Tortricidae, Geometridae, Noctuidae (<i>Cosmia exuqua</i> и др.), Lymantriidae (<i>Lymantria dispar</i> и др.), Hyponomeutidae и др.	18	25
Hymenoptera: Formicidae (<i>Lasius umbratus</i> и др.), Tenthredinidae и др.	3	2
Diptera: Tipulidae, Tabanidae и др.	4	–
Прочие насекомые	3	1
Mollusca: Gastropoda: Stylommatophora: Bradybaenidae	–	4
Amphibia: Ranidae (<i>Rana semiplicata</i>)	5	–

Успешность гнездования сизого дрозда на юге Хабаровского края составляет 44.4%. Врагами дрозда являются чёрная *Corvus corone orientalis* и большеклювая *C. macrorhynchos* вороны, амурский *Elaphe schrenckii* и узорчатый *E. dione* полозы, восточный *Gloydius blomhoffii* и каменистый *G. saxatilis* щитомордники, пожирающие яйца и птенцов. Разоряют гнезда, по-видимому, колонок *Mustela sibirica* и бурундук *Ta-*

* Общее количество кормов, в скобках – число птиц, в желудках которых встречался этот корм.

mias sibiricus. Низкая успешность гнездования сизого дрозда связана и с неблагоприятными погодными условиями: гнёзда гибнут от тайфунов, ливней и затяжных дождей.

В одном из гнёзд сизого дрозда на юге Хабаровского края 6 июня 1981 обнаружено яйцо обыкновенной кукушки *Cuculus canorus*, которое отличалось меньшими размерами, овальной формой и однотонной зеленовато-голубой окраской со слабым блеском. Точно такое же яйцо найдено в гнезде синего соловья *Luscinia cyane* в 30 м от гнезда дрозда. Его размеры 22.2×17.3 мм, масса 3.6 г. В первом случае ко времени завершения кладки гнездо дрозда погибло, а в гнезде синего соловья яйцо кукушки оказалось неоплодотворённым.

С середины июля начинаются перемещения дроздов, которые собираются в стаи по 2-4 выводка и держатся в местах, где созревают сочные плоды деревьев и кустарников, нередко в биотопах, не свойственных этим птицам. С истощением запасов корма дрозды переключаются на новые участки. На юге Хабаровского края ясно выраженный отлёт сизых дроздов наблюдается в середине сентября, а к концу месяца здесь встречаются лишь отдельные особи. На юге Приморья массовый пролёт идёт с конца сентября до середины октября; позднее, до конца октября, остаются только одиночки.

Л и т е р а т у р а

- Воробьёв К.А. 1954. *Птицы Уссурийского края*. М.: 1-360.
- Казаринов Л.П. 1973. Фауна позвоночных Большехехцирского заповедника // *Вопросы географии Дальнего Востока*. Хабаровск, 11: 3-29.
- Кистяковский А.Б., Смогоржевский Л.А. 1973. Материалы по фауне птиц Нижнего Амура // *Вопросы географии Дальнего Востока*. Хабаровск, 11: 182-224.
- Лабзюк В.И., Назаров Ю.Н., Нечаев В.А. 1971. Птицы островов северо-западной части залива Петра Великого // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 52-78.
- Литвиненко Н.М., Шибяев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзукского заповедника и долины р. Судзук // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Мальчевский А.С., Кадочников Н.П. (1953) 2005. Методика прижизненного изучения питания гнездовых птенцов насекомоядных птиц // *Рус. орнитол. журн.* 14 (301): 907-914.
- Наумов Р.Л. 1965. Методика абсолютного учёта птиц в гнездовой период на маршрутах // *Зоол. журн.* 44, 1: 81-94.
- Нейфельдт И.А. 1970. Пуховые птенцы некоторых азиатских птиц // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 47: 111-181.
- Нечаев В.А., Назаров Ю.Н. (1968) 2018. О питании дроздов в Южном Приморье // *Рус. орнитол. журн.* 27 (1602): 2033-2038.
- Омелько М.А. 1956. О перелётах птиц на полуострове Де-Фриза // *Тр. Дальневост. фил. АН СССР* 3 (6): 337-357.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Росляков Г.Е. 1965. Гнездование некоторых нижеамурских птиц // *Вопросы географии Дальнего Востока*. Хабаровск, 7: 292-296.

ISSN 1026-5627

Русский орнитологический журнал 2020, Том 29, Экспресс-выпуск 1977: 4430-4431

Овсянки *Emberizidae* крайнего юга Приморья

Ю.Н.Назаров, М.Г.Казыханова

Второе издание. Первая публикация в 1974*

Наблюдения проводились в 1970-1972 годах в окрестностях посёлка Хасан, от реки Тюмень-Ула (ныне Туманная) до южного берега озера Тальми (современное название – Птичье). Птицы учитывались нами на пробных площадках, разовых маршрутах с регистрацией поющих самцов на полную дальность слышимости и на разовых маршрутах с регистрацией птиц, выпугиваемых 25-метровым проводом.

В распределении овсянок наблюдается приуроченность каждого вида к определённому биотопу. Это относится и к ошейниковой овсянке *Emberiza fucata*, которая наиболее пластична и заселяет практически все биотопы, предпочитая всё же пологие склоны гривок и болотистые луга. Малая разборчивость в выборе гнездовых участков – одна из причин того, что этот вид является самым многочисленным из всех птиц, обитающих на крайнем юге Приморья. Обилие ошейниковой овсянки колеблется от 177.8 и 115.8 пар/км² на склонах гривок и болотистых лугах до 40 пар/км² на сухих низкотравных лугах, а в целом для района средняя численность её достигает 109.4 пар/км².

Рыжешейная овсянка *Schoeniclus yessoensis* заселяет только около половины исследованной территории, так как предпочитает разнотравно-мискантусовые сырые луга, но в годы высокой численности гнездится также на прилежащих участках болотистых тростниковых лугов, пологих склонов гривок и низкотравных сухих лугов. Численность её составляла соответственно 95.2, 69.0, 60.4 и 7.0 пар/км².

Красноухая овсянка *Emberiza cioides* населяет практически только склоны сопок с высоким травостоем, кустарниками или редколесьем. В районе Хасана она гнездится преимущественно на безлесных участках. Численность её невелика и составляет около 20-30 пар/км².

Камышовая овсянка *Schoeniclus schoeniclus* селится в густых тростниковых зарослях, занимающих не менее 50-60 га. На равнине всего

* Назаров Ю.Н., Казыханова М.Г. 2020. Овсянки крайнего юга Приморья // *Материалы 6-й Всесоюз. орнитол. конф.* М., 2: 90-92.

несколько таких участков и камышовая овсянка занимает их даже в том случае, когда тростник почти полностью полегает от зимних ветров и глубокого снега. Численность её достигает 5.5 пар/км².

Дубровник *Ocyris aureolus*, обыкновенный вид сырых низкотравных лугов Приморья, оказался на Хасанской равнине весьма малочисленным – 0.5 пар/км². В районе Хасана отдельные пары дубровников поселяются только на сухих участках с невысоким густым травостоем.

На распределение овсянок некоторое влияние оказывают ливневые дожди – птицы покидают или вовсе не заселяют участки, на которых слой воды в 20 см и более держится большую часть лета. Поэтому населённость одних и тех же участков может заметно меняться по годам. Состав растительных кормов овсянок в общем сходен. Семена играют существенную роль в их питании со времени прилёта до начала июня и затем со второй половины июля. Однако конкуренции между птицами нет, так как они не успевают использовать все пищевые ресурсы даже на тех участках, где концентрируются пролётные и зимующие виды. В летнем питании овсянок, на первый взгляд, много общего, хотя могут быть различия даже у особей одного вида, гнездящихся всего в 200-300 м, но занимающих разные биотопы. Особняком стоит только камышовая овсянка. Основным кормом её в первой половине лета являются личинки двукрылых, которых она добывает в стеблях тростника, а во второй – значительно преобладают гусеницы чешуекрылых. Остальные виды питаются преимущественно гусеницами в первой половине лета и прямокрылыми – во второй. Ошейниковая и рыжешейная овсянки нередко кормятся на общих участках, но состав кормов их всё же различен. Первая обычно вылавливает более крупные объекты, некоторые из которых относятся к видам, имеющим одинаковое значение для этих двух видов овсянок. Кроме того, запасы кормов во многих биотопах, особенно равнинных, достаточно велики, что и определяет высокую плотность населения птиц. Участки разных видов овсянок могут в значительной степени перекрываться – минимальное расстояние между гнёздами ошейниковой и рыжешейной овсянок достигало 6 м при общей численности их более 230 пар на 1 км². В конце июня молодые первых выводков становятся самостоятельными, но не покидают кормных биотопов (гривки, болотистые и мискантусовые луга), в которых обилие овсянок в связи с этим ещё более возрастает и остаётся на высоком уровне до середины августа, заметно снижаясь только в конце этого месяца.

